

СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ИСКУССТВ КАЗАХСТАНА: «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА» НОМАДОВ

*Л. Р. Золотарева, кандидат педагогических наук, профессор,
КГУ имени Е. А. Букетова (Караганда)*

Аннотация. В статье показана значимость курса истории искусств Казахстана в этнокультурном образовании, современные ориентиры его преподавания: культура Казахстана в контексте евразийства, ментальные факторы, приобщение к основным художественно-культурным традициям, мировоззрение кочевников, скифология и тюркология, Великий шелковый путь, эстетика казахского орнаментально-прикладного искусства. Акцентируется проблема традиции и инновации в изобразительном искусстве XX – начала XXI века, модернизации искусства Казахстана.

Ключевые слова: этнокультурное образование, история искусств Казахстана, современные ориентиры, традиции, модернизация.

В современной образовательной системе наиболее важной задачей преподавания культурологического цикла дисциплин является вовлечение в духовный мир личности более широкого спектра культурно-художественных смыслов, многообразия мировосприятий как в историческом аспекте, так и через раскрытие своеобразия национальных культур. Именно поэтому образовательные учебные планы и программы в Республике Казахстан составляются, исходя из этнокультурной модели общего и профессионального образования, в связи с национально-региональным компонентом.

Неотъемлемой частью изучения истории мировой художественной культуры является курс «История искусств Казахстана» («Художественная культура Казахстана»). Поэтому научно-педагогическим основанием для написания данной статьи послужило создание автором одного из первых учебных пособий в Казахстане «История искусств Казахстана», курса лекций, электронного учебника, плодотворный опыт преподавания одноименного курса [1; 2].

Главное назначение преподавания «Истории искусств Казахстана» – формирование этнокультурной личности студента, ориентированной на художественную культуру Казахстана во взаимосвязи с иными культурами; на развитие художественно-гуманитарного сознания будущих специалистов, отвечающего предназначению этнокультурного образования. Основопологающей функцией этнокультурного образования является воспитание поликультурной личности, создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоение других культур; ориентация на диалог культур, их взаимообогащение.

Задачи курса определяются основными тенденциями современного художественно-педагогического образования. История искусств Казахстана должна передавать культурный, духовный опыт тюркского этноса и одновременно профессиональный опыт национального искусства как способа творческой деятельности.

При изучении истории искусств Казахстана представляется актуальным выделить следующие проблемные темы курса.

Методологический характер имеет культурологическая тема «Художественная культура Казахстана в контексте евразийства». Выдвинутая в 20-е гг. XX века идея евразийства

остаётся влиятельной в современной социокультурной ситуации, обнаруживая в диалоге со временем свой глубинный смысл и непреходящее значение. Евразийство – средоточие двух полюсов человеческой цивилизации; это понятие универсальное или философское: в своем философско-культурологическом определении оно преобразуется в широкие и содержательные понятия «Запад» и «Восток». Запад и Восток выступают как два типа мироотношения: предметно-деятельный и духовно-созерцательный. Идея евразийства осмысливается как возможность сближения Запада и Востока. Евразийский тип мироотношения – третий мир, объединяющий Восток и Запад, своеобразное явление человеческой истории и культуры. Культура Казахстана, входящая в единый поток культурно-исторического развития человечества как неотъемлемая часть мировой цивилизации, ныне рассматривается в качестве специфического феномена евразийского мироотношения, включающего диалог культур, их взаимовлияние и синтез, а также консенсус. Евразийство – это открытость любому народу, любой культуре; особый тип мироотношения: интегральное, синтезирующее лучшие черты Запада и Востока.

Важнейшим ценностным понятием в структуре образовательно-культурологической аксиологии является *менталитет, ассоциирующийся с проблемой национального своеобразия*. Национальный менталитет – это глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени ее этническое (национальное) и историческое (эпохальное) своеобразие.

Рассматривая культурный менталитет Казахстана, важно подчеркнуть мысль известного тюрколога Л. Н. Гумилева о том, что «новые этносы (а стало быть, культуры. – Л. З.) возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация. Равно благоприятствуют пусковым моментам этногенеза сочетания различных культурных уровней, типов хозяйства, несходных традиций. Общим моментом тут является принцип разнообразия», который можно интерпретировать с наших позиций [3, с. 74].

Сформировавшиеся в своеобразных природно-ландшафтных условиях – внутреннем ареале Великой степи, срединной территории Евразии, соединявшей с древнейших времен Восток и Запад, культурные традиции племен и народов степного края впитывали разнообразные влияния культур сопредельных народов и государств, породив затем свою сложную, самобытную и целостную культуру.

Искусство, моделируя определенный тип культуры, наглядно воссоздает целостную «картину мира» эпохи. Поэтому в процессе изучения истории искусств Казахстана основополагающее значение имеет приобщение к основным художественно-культурным традициям, при выявлении которых обобщены исследования А. Х. Маргулана, А. Г. Медоева, М. К. Кадырбаева, К. А. Акишева, А. К. Акишева и др. *Древние культуры и традиции на территории Казахстана*: петроглифическая, мегалитическая и орнаментальная традиции, последняя представлена «андроновской» культурой. В ареале Казахстана особенно распространены петроглифы – наскальные изображения, «каменная» информация о духовной жизни древнего человека. Одно из богатейших мест древнего наскального искусства – урочище Тамгалы, рисунки которого в 1957 году были исследованы А. Г. Максимовой; наскальные изображения

Актобе изучены в 1957 году Т. Н. Сениговой. При исследовании наскальных изображений наиболее приемлемыми оказались такие методы датировки, как анализ сюжета и стиля, сопоставление наскальных рисунков с аналогичными находками из других археологических комплексов.

При толковании семантического смысла мегалитической архитектуры учитывается: сакральное отношение к пространству и времени – упорядоченный Космос; геометрические символы Космоса – круг, квадрат и др.; числовая символика; соотнесение вертикальных менгиров с Мировым деревом, каменных курганов – с Мировой горой.

Ядром оригинальной культуры является мировоззрение, исторический характер которого выражен в его основных формах – мифологии, религии, философии. В связи с этим покажем *космогонические и мифологические представления номадов*. Для современных народов Центральной Азии интегрирующим фактором выступает кочевая культура. Характерными чертами кочевой «картины мира» выступает синкретизм, единение с природой, восприятие целостности мира. Самым ранним архаическим пластом мировоззрения являются древние культы, мифы и религии. У кочевников были развиты известные формы религий: анимизм, фетишизм, тотемизм, зоолатрия, магия. Номады осваивали мир на уровне мифопоэтического мышления, особенностью которого является эмоциональное переживание мира. В содержании кочевого мышления выделяются такие сущностные характеристики, как образность, мифологичность, поэтичность, синкретичность; архаическое мышление было направлено на гармоническое сосуществование человека и природы.

Больших успехов в XX веке достигла *скифология* как отрасль историко-культурологической науки, благодаря исследованиям нескольких поколений учёных-востоковедов мира; среди них В. В. Радлов, М. П. Грязнов, М. И. Артамонов, К. А. и А. К. Акишевы и др. Самобытный элемент скифо-сакской культуры – «звериный стиль», в котором отражалась «картина мира» номадов: мировоззрение, этические и эстетические идеалы воина-кочевника, божества, олицетворяющие космические силы и природные явления, опосредованные отношения с окружающей природой, восприятие действительности как вечного поединка Добра и Зла. Характерно воплощение в различном материале образов животных: оленей, кошачьих хищников, птиц и других – часто в движении, в состоянии борьбы. Фигуры этих животных как бы охраняли владельцев от беды. Изображение несет не только сакральный смысл, но имеет и декоративное значение. Семантика «звериного стиля» до сих пор остается предметом дискуссий.

Современная теория культуры о периоде Средних веков на Востоке, в Великой степи широко пользуется данными *тюркологии*, объектом изучения которой является крупное тюркоязычное этническое объединение, так называемое «тюрк», известное в истории с древнейших времен и впервые зафиксированное в орхоно-енисейских рунических, древнеуйгурских, манихейских и других письменных памятниках. Важнейшее значение в освоении культуры древних тюрков имеют труды Л. Н. Гумилева, прежде всего книга «Древние тюрки». Культурные доминанты тюркологии: мифология и история о происхождении тюрков; тюркская руническая письменность; памятники материальной культуры; происхождение, канон изображения, типология и семантика древнетюркских изваяний (балбалов), құлпытасы, региональ-

ные различия. Эти памятники материальной культуры «сообщают нам о том, что некогда это все было живое» (Л. Н. Гумилев).

Актуализируется проблема сохранения культурного наследия Казахстана, в частности, пространства *Великого шелкового пути*, занимающего значительное место в Программе ЮНЕСКО «Великий шелковый путь – путь диалога, взаимоотношения и сближения культур». В связи с этим особый интерес обретают культурные доминанты средневекового Казахстана: ислам как тип культуры, города и археологические культуры, *архитектура средневекового Казахстана (кумбезы Айша-биби, Бабаджа-хатун)*.

Если касаться истории вопроса, то известно, что одним из древнейших видов передвижного жилища кочевников является юрта. Воплощая эстетический идеал кочевника, юрта не только аккумулировала достижения в области строительного и декоративного искусства, приспособленные к мобильному образу жизни, но и явилась источником многих конструктивных и художественно-образных решений культовой и светской архитектуры Средней Азии и Казахстана.

Рассматриваются региональные особенности средневековой архитектуры. По архитектурно-художественным характеристикам памятники народного зодчества Сарыарки (мазары) исследователи классифицируют по трем основным видам: круглые (юртообразные), многогранные, прямоугольно-многоугольные. Уникальным памятником древней Сарыарки является мавзолей Алаша хана (XI–XII вв.). Одним из первых на мавзолей Алаша хана как на выдающееся достижение архитектуры прошлого и памятник истории культуры обратил внимание Чокан Валиханов. Преобладающая часть купольных мавзолеев Западного Казахстана представляет собой небольшие по величине однокамерные сооружения, которые подразделяются на два основных типа: шатровый с конусно-пирамидальными куполами; мавзолеи со шлемовидными куполами (мавзолей Уали на Устюрте). Архитектурные памятники Южного Казахстана отличаются рядом специфических особенностей: монументальностью, богатством декора фасадов и интерьеров. Характерна яркая декоративность, многоцветная инкрустация самоцветами и поливными изразцами. Они возводились из долговечных строительных материалов, по архитектурной композиции были портално-купольными. Этому способствовала география культуры: более благоприятные природные, экономические условия, тесные связи с крупными культурными центрами Средней Азии. Наиболее яркий пример – величественный архитектурный комплекс Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане, впечатляющий синтезом искусств, эпиграфическим декором и цветовой символикой.

Обсуждая *эстетику казахского быта, юрту как национальный образ мира*, следует акцентировать внимание на конструкции и семантике юрты. Кочевник не разрушает и не строит свой мир, а, вторя Природе, живет просто. Мягкие округлые формы юрты органично вписываются в степной ландшафт, не нарушая естественного единства человека и природы. Форма полусферического жилища номадов отражает космическое мироустройство, символику их космогонических представлений. Юрта, имеющая округлую форму и возвышающаяся над поверхностью, – это «мировая гора», основа основ мироздания.

Объединяющей основой прикладного творчества является орнамент. Исследуется *история, типология, специфика орнаментально-прикладного искусства*. В декоративно-

прикладном искусстве воплотился эстетический идеал кочевника, его художественное и космогоническое мировосприятие. Стилистика орнамента: крупный модуль, властно охватывающий плоскость, выражающий энергию и силу, – черты, ярко отразившиеся в народном эпосе казахов, созвучные раздолью и величю Великой степи. Характерно взаимопроникновение мотивов, равноценных на плоскости, выражающих динамику столкновения и вместе с тем гармонию жизни. Преобладает яркий локальный цвет, создающий мажорное мироощущение; символика цвета.

Осмысливаются *духовные ценности казахов, национальные традиции и обычаи, их отражение в изобразительном искусстве*. Материальную и духовную жизнь казахов XV–XVIII веков передают исторические традиции, обычаи народа, возрождающиеся в настоящее время. *Казахский героический эпос «Алпамыс батыр» и «Кобланды батыр»* нашел воплощение в изобразительном искусстве – в творчестве талантливого казахстанского графика Е. М. Сидоркина.

В контексте историко-культурной традиции осмысливается *современное изобразительное искусство Казахстана XX века*, рассматриваются основные этапы развития профессионального изобразительного искусства; традиции и новации в изобразительном искусстве Казахстана 1960–1980-х годов, художественно-культурная жизнь Сарыарки; проблема постмодернистского дискурса в художественной культуре Казахстана рубежа XX–XXI столетий; исследуются артефакты современного художественного сознания как проявление поисков будущего. Важно проследить влияние постмодернистских установок на развитие искусства Центральной Азии, процесс модернизации искусства Казахстана: новое осмысление в искусстве мировоззренческого комплекса культуры кочевников, модификация современного искусства Центральной Азии, Казахстана, архетипические основания новейшего искусства, обращение современных художников к «культурной памяти», трансформация привычных культурных «текстов» в современных проектах, шаманизм и новейшее искусство. Исследуются новые концептуальные и пластические идеи в теории и художественной практике, специфика творчества современных казахстанских художников и художников центрально-азиатского региона – демонстрация открытого типа культурных связей, установка на интерпретационный контекст; основные культурные коды – современный и родовой, архетипический; мистериальность; игровая ситуация.

Традиционные архетипы в современном изобразительном искусстве Казахстана. Каждая нация при получении возможности свободного развития своей культуры, так или иначе, возвращается к своим архетипам. К архетипам определенной культуры относится ее культурный оригинал, в частности, в казахской культуре, – кочевая культура тюркских народов и племен, охвативших сложившееся в средние века евразийское культурное пространство. Эти архетипы многообразны: Коркыт, Шаман, Хан-Тенгри, Умай, Йер-Су и другие.

Пласты древних культур, этнические архетипы находят воплощение в современном изобразительном искусстве Казахстана. В монументальных гобеленах, царственных сырмаках, живописных полотнах и графических листах трансформируется картина мира Великой степи. Необходимость исследовать прошлое стала настоящей: казахстанские художники приходят

к нему из глубин вечности – среди них Е. Айтуаров, А. Аканаев, М. Аманбаев, А. Бегалин, М. Калкабаев, А. Менлибаева, А. Садыханов.

Художественно-культурная жизнь Сарыарки охватывает следующие проблемы: истоки каменной летописи города Астаны – «сердца Евразии»; эволюция планировочной структуры и застройки города Астаны; архитектурный облик Караганды; история создания и основные направления деятельности Карагандинских Союза архитекторов и Союза художников Казахстана; формирование деятельности Союза дизайнеров; творческие поиски и достижения художников, архитекторов и дизайнеров Сарыарки; интенсивная выставочная деятельность; монументально-декоративное искусство в пространстве городской среды; дизайн и среда.

Культура КарЛАГа. Непреходящим является исследование с обновленных позиций ранее идеологически засекреченного, малоизученного культурно-художественного наследия Казахстана 1930–1960-х годов. XX века, судьбы и творческой деятельности художников КарЛАГа. Обсуждаются культурологические вопросы, основные положения и терминология: культура, субкультура, маргинальная культура, их соотношение в регионе КарЛАГа и Караганды; маргинальная личность; мемориальное субкультурное наследие лагерного ареала КарЛАГа и Караганды в аспекте теории культуры; методологические тенденции освоения маргинальных феноменов культуры (идеи казахских культурологов и эстетиков Е. Гавриловой, Ж. Каракузовой, К. Нурлановой, М. Хасанова); концепция Л. Н. Гумилева о «пассионарности». Анализируются исторические факторы возникновения в Казахстане маргинальной субкультуры Караганды, специфические грани культурной деятельности художников от карлаговцев до спецвыселенцев (Л. Гамбургер, Р. Граббе, А.Фонвизин, Г. Фогелер, В. Эйферт и др.), выявляется драматизм КарЛАГа – одно из направлений искусства Караганды конца XX – начала XXI столетий [4].

Авторские лекции и творческие проекты по истории искусств Казахстана. В связи с реализацией концепции личностно-ориентированного образования актуализируется проблема авторской лекции в процессе изучения дисциплин искусствоведческо-культурологического цикла. В программной статье «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» – «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Первый Президент Республики Казахстан, Лидер нации Н. А. Назарбаев подчеркивает: «Будущее творится в учебных аудиториях», поэтому «нам нужны ... люди, хорошо понимающие современность и будущее». Говоря о модернизации общественного сознания, Лидер нации акцентирует внимание на духовных факторах: «Мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха – это только часть нашей духовной культуры... Никакая модернизация не может иметь место без сохранения национальной культуры» [5].

Продолжением общенациональной программы «Рухани жаңғыру» является статья «Семь граней Великой степи», позволяющая «актуализировать многовековое наследие наших предков». В разделе «Великие имена Великой степи» сказано: «Многие народы заслужено гордятся именами великих предков... Великая степь также породила целую плеяду выдающихся деятелей. Среди них... Абай» [6].

Наиболее значимыми в контексте «Рухани жаңғыру» являются лекции (и творческие проекты): «Казахский героический эпос в изобразительном искусстве и музыке», «Этнокуль-

турное наследие Чокана Валиханова», «Творческие горизонты темы Абая. Образ Абая в графике и живописи казахстанских мастеров искусства», «Образ Курмангазы в живописи, графике, пластике», «Наследние Аль-Фараби в искусствоведческо-культурологическом осмыслении», «Творческие династии в этнокультуре», «История города в творчестве художников Сарыарки», «Великий шелковый путь – источник творчества» [7].

Литература

1. Золотарева, Л. Р. История искусств Казахстана : учеб. пособие / Л. Р. Золотарева. – Караганда : КарГУ им. Е. А. Букетова, 2000. – 332 с., 97 ил.
2. История искусств Казахстана : электр. учеб. пособие. Свид. о гос. рег. № 325 от 12.09.2016. ИС 02008. – 205 МБ.
3. Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало / сост. Н. В. Гумилева. – М. : Ди-Дик, 1994. – 542 с.
4. Гаврилова, Е. П. Мемориал Караганды. КарЛАГ, культура, художники / Е. П. Гаврилова. – Караганда, 2003. – 200 с., ил.
5. Назарбаев, Н. А. Программная статья «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/statya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>
6. Назарбаев, Н. А. Семь граней Великой степи / Н. А. Назарбаев // Индустриальная Караганда. – 2018 г. 22 ноября. № 131 (22390) – С. 1–2.
7. Золотарева, Л. Р. Наследие Великого шелкового пути в контексте мировой культуры : монография / Л. Р. Золотарева. – Караганды : изд-во КарГУ, 2019. – 185 с., ил.